

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ВРАЩЕНИЯ В ИСПАНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

(La conceptualización de la rotación en español y en ruso)

Виктория Круглякова

Российский Государственный Гуманитарный Университет (Россия)

Viktoria Krugliakova

Universidad Estatal de Humanidades, Moscú (Rusia)

ISSN: 1698-322X

Cuadernos de Rusística Española N° 6 (2010), 29-54

РЕЗЮМЕ

В статье представлен контрастивный анализ семантики глаголов со значением вращения на материале испанского и русского языков. Семантика глаголов выводится исходя из особенностей их лексической сочетаемости, выявляемой путем корпусного анализа и применения методик полевых исследований. Описывается концептуализация различных типов кругового движения, объясняются случаи склеивания разных значений в рамках одной лексемы и существующие запреты на сочетаемость с определенными субъектами. В работе выделяются типологически релевантные семантические параметры вращения, и сравнивается их участие в организации системы глаголов вращения для двух языков. Результаты исследования показывают, что эта лексическая область представляет собой упорядоченное единство, несмотря на существенные различия в организации систем в русском и испанском языках.

Ключевые слова: Лексическая семантика, глаголы способа движения, контрастивные исследования, корпусные исследования.

RESUMEN

En este artículo se realiza un estudio contrastivo de los verbos que expresan “rotación” basándose en los datos de lenguas español y ruso. Su semántica se muestra por particularidades en colocación léxica con variados sujetos. Se describe lexicalización de diferentes tipos de movimiento circular, se explica la posibilidad de su combinación en un solo lexema así que colocaciones prohibidas. Se listan los parámetros semánticos relevantes desde el punto de vista tipológico que influyen en la lexicalización de los significados de rotación para ambas lenguas. Los resultados muestran que a pesar de que existen las diferencias significativas entre su organización en dos lenguas, ese dominio léxico es un conjunto bien ordenado. Se aplica la investigación en corpora y los métodos de campo.

Palabras clave: semántica léxica, los verbos de manera de moverse, lingüística contrastiva, corpora.

ВВЕДЕНИЕ

Глаголы вращения – одна из особенных подгрупп глаголов способа движения. Традиция описания всего семантического класса глаголов движения заложена L. Talmy [Talmy 1975, 2000] и к настоящему времени достаточно разработана [Aske 1989, Galvan and Taub 2003, eds. E. van der Zee & M. Vulchanova 2007, Naigles et al. 1998, Slobin 1996, Ibarretxe 2004, Кустова 1997].

Описание семантики производится через аргументную структуру [см. также Ch.Fillmore 1982, R.Jackendoff 1990]; существует четыре релевантных компонента для языкового кодирования значения движения: предикат способа движения,

движущаяся фигура, объект референции (фон) и направление движения относительно референтного объекта. Сам способ движения, фактически, сводится к среде, в которой оно происходит, поэтому хорошо описывается семантика глаголов типа *летать*, *ползать*, *плавать* [Aquamation 2007]. Однако глаголы вращения не могут быть классифицированы по этому признаку, в их семантику не входят и такие фундаментальные компоненты значения глаголов движения как начальная и конечная точка, направление движения (ср. *крутиться*, *кружиться* и *прилететь*, *отлететь* и т.д.). Единственное, что объединяет эту подгруппу глаголов с другими – сохранение компонента траектории движения, ведь, по сути, глаголы вращения объединяются в подгруппу именно на основании того, что они описывают движение по особой, круговой траектории.

Таким образом, глаголы движения по своей аргументной структуре больше похожи на глаголы позиции [Newman 2002], на первый план выходят Trajectory (круг), Trajector (движущийся субъект) и Landmark (ориентир) (ср. Langacker 1991). Очевидно, что для семантики глаголов вращения должны существовать какие-то другие значимые параметры, некоторым образом связанные с материальным миром.

В данной статье предлагается опыт исследования семантического поля глаголов вращения на материале испанского и русского языков с целью объяснения особенностей их семантики, выражающихся в возможностях лексической сочетаемости; описания структуры семантического поля вращения в этих двух языках; а также выделения когнитивно релевантных фреймов и параметров ситуации вращения, существующих в этих языках.

В статье рассматриваются только основные значения, метафорические переносы в силу обширности материала не приводятся. Также исключены переходные употребления глаголов, так как введение еще одного компонента семантики, каузатора, существенно увеличивает комбинаторные варианты склеивания параметров в рамках семантики одной лексемы.

Работа производилась на основе данных 3 корпусов испанских текстов [CREA, CORDE, CDE] и русского корпуса НКРЯ, помимо этого применялись методики полевых исследований с использованием специально разработанных анкет.

ГЛАГОЛЫ ВРАЩЕНИЯ ДВУХ ЯЗЫКОВ

С нашей точки зрения ситуация вращения в испанском языке с достаточной полнотой описывается шестью простыми глаголами: *girar*, *rodar*, *rondar*, *arremolinarse*, *revolotear*, *revolcarse* и одним сложным глаголом *dar vueltas*.

Русская система глаголов вращения состоит из следующих восьми глаголов: *вращаться*, *крутиться*, *вертеться*, *кружить*, *кружиться*, *катиться*, *кататься* и *виться*.

Тот факт, что семантическое поле вращения в двух рассматриваемых языках обслуживается сопоставимым количеством глаголов, может привести к предположению, что оно структурируется схожим образом, т.е. существует однозначное соответствие между парами глаголов в этих языках, эти пары отвечают за один и тот же сегмент поля и нигде не пересекаются с глаголами из других пар. Однако при более детальном рассмотрении выясняется, что в организации поля глаголов

вращения в испанском и русском языках существуют глубокие различия, приводящие к тому, что, несмотря на наличие схожих элементов семантики, и использование одинаковых фреймов, оказывается невозможным считать тождественными хотя бы два глагола.

Как в русском, так и в испанском языке глаголы, описывающие ситуацию вращения, являются квазисинонимами, и, значит, имеют отличия в значении. Каждый глагол имеет свою семантику, отличающую его от остальных, которая выражается в строго заданной, индивидуальной лексической сочетаемости, базирующейся на ряде семантически релевантных параметров. Это можно показать на примерах, в которых допускается употребление только одного глагола, а замена на другой глагол недопустима:

- (1) *Los planetas giran (dan vueltas\ *rondan\ *se arremolinan) alrededor del Sol.* ‘Планеты **вращаются** (***крутятся**\ ***вертятся**\ ***кружатся**) вокруг Солнца’.
- (2) *Las aspas del molino daban vueltas (giraban\ *se arremolinaban) a razón de 12 a 15 revoluciones por minuto.* (J. Aguilar Peris. Del molino de viento al generador eólico). ‘Крылья мельницы **вращались** (***крутились**\ ***вертелись**\ ***кружились**) со скоростью около 12 – 15 оборотов в минуту’.
- (3) *Mauricio daba vueltas (*giraba\ *rodaba\ *revoloteaba) por la habitación esperando las noticias de su hermano.* ‘Маурисио **ходил** (***вращался**\ ***крутился**\ ***вертелся**\ ??**кружил**) по комнате в ожидании новостей от брата’.

Эти примеры также демонстрируют, что испанский глагол в определенной ситуации соответствует одному русскому глаголу, а в другой ситуации – второму. Более того, видно, что некоторая ситуация описывается с помощью глагола вращения в испанском языке, тогда как в русском для нее используется глагол, вообще не входящий в семантическое поле вращения. Для объяснения подобного поведения глаголов необходимо выяснить, какие параметры влияют на сочетаемость глаголов с различными субъектами, какие ситуации вращения в принципе различаются в рассматриваемых языках и каким образом они лексикализуются в разные лексемы.

Несмотря на очевидные различия в организации систем глаголов вращения в испанском и русском языках, можно выделить определенную общность элементов семантики для ряда глаголов, на основе которой и можно провести сравнение. В последующих разделах будет приведен анализ семантики глаголов вращения двух языков, упорядоченный по типам описываемых ими ситуаций.

I. ВРАЩЕНИЕ ВОКРУГ ВНЕШНЕЙ ОСИ: REVOLOTEAR, RONDAR VS. КРУЖИТЬ, КРУЖИТЬСЯ И ВИТЬСЯ

1. Кружение над ориентиром

Испанский глагол *revolotear* описывает ситуацию вращения, при которой субъект движется в горизонтальной плоскости по круговой траектории вокруг внешней оси (ориентира), находясь над ним. Существенно, что субъект должен находиться строго над ориентиром, а не в одной плоскости с ним, поэтому лучше

всего на роль прототипического субъекта для данного глагола подходят птицы, кружащие в небе:

- (4) <...> *el aguila **revolotea** agorera sobre los naufragos y espera pacientemente a que sean carroña para devorarlos* (F. Henriquez Gratereaux. Disparatario). ‘Орел зловеще **кружит** над потерпевшими кораблекрушение и терпеливо ждет, пока они не умрут, чтобы съесть их’.

В русском языке для описания подобных ситуаций используются два глагола – *кружить* и *кружиться*, этимологически восходящие к существительному *круж*¹:

- (5) *Над рассыпанным зерном уже **кружили** птицы, и с каждой секундой их становилось все больше.* [Черчесов Алан. Венок на могилу ветра // “Знамя”, 2000].
- (6) *Вновь он сидел в кресле на верхней палубе, над ним, крича, **кружились** чайки.* [Даниил Гранин. Зубр (1987)].

Несмотря на то, что в данной области семантического поля эти два русских глагола сходятся, все-таки они не описывают полностью тождественные ситуации, и, как следствие, ни один из них полностью не совпадает по семантическим параметрам с испанским *revolotear* и не может считаться полным соответствием ему.

В частности, *кружить* и *кружиться* различаются по параметру контролируемости и целенаправленности движения [Рахилина, Прокофьева 2004]. Для глагола *кружить* основополагающим элементом семантики является наличие ориентира, который задает цель движения субъекта. Эта жесткая привязка и определяет основной тип движения, характерный для этого глагола – оно целенаправленное и, следовательно, контролируемое и равномерное. В прототипической ситуации птицы выслеживают добычу, которая является обязательным элементом ситуации, с целью поймать ее. Ср. пример (7), в котором самолет уподобляется птице, место для посадки – добыче, фрейм же сохраняется полностью:

- (7) <...> *над Хабаровском стоял такой туман, что самолёту ... пришлось полтора часа **кружить** над городом в поисках просвета.* [Василий Буслаев. Совет в тумане // “Ежедневные новости” (Владивосток), 2003.08.06].

Один и тот же субъект, например, муха, может в разных ситуациях совершать движение обоих типов. Ср.:

1. В английском языке схожее значение обслуживается глаголом *wheel*, совпадающим с существительным *colесо*. В связи с этим интересно проследить возможный путь образования рассматриваемого значения. Если представить, что каждая точка обода колеса движется вокруг центральной оси, описывая вокруг нее круги, становится понятным, что глагол мог расширить семантику и на другие субъекты, совершающие подобное движение. Таким образом, птицы, летающие в небе, своей траекторией словно чертят круг или обод колеса, а в качестве оси выступает человек или любой другой объект, над которым движутся птицы.

- (8) *Непонятно откуда взявшаяся муха **кружила** над засохшими голубцами.* [Пинчук О.М. День рождения (2006)].
- (9) *Какое-то мгновение муха бесцельно **кружилась**, потом стремительно и преданно полетела в том направлении, куда удалился Кейси.* [Айзек Азимов. Мухи (1953)].

Для глагола *кружиться* наличие референтного объекта уже не столь важно – он может полностью отсутствовать, поэтому круговое движение становится менее определенным, неравномерным, без четкой траектории. Более того, так как референтный объект перестает быть обязательным элементом ситуации, исчезает и второй связанный с ним компонент семантики – целенаправленность. Несмотря на то, что и при глаголе *кружиться* может иметься указание на то, *над*, *около* или *рядом с* чем происходит движение, в данном случае ориентир стоит рассматривать не как референтный объект, а как локализацию (10). Понятно, что чайки в примере (6) кружатся над человеком, не рассматривая его как добычу и, скорее всего, вовсе не обращая на него внимания:

- (10) *Потом всё исчезло, и только большая бабочка Махаон **кружилась, кружилась, кружилась** под потолком.* [Сергей Козлов. Новогодняя сказка // “Мурзилка”, №1”, 2003].

В связи с тем, что в испанской системе глаголов вращения есть только один глагол, подходящий для описания такого движения, он распространяется на оба типа ситуаций: когда происходит бесцельное движение, без четкой вращательной траектории (12) и когда субъект описывает круги над ориентиром с определенной целью (12). Таким образом, для испанского языка параметр целенаправленности оказывается нерелевантным.

- (11) *Sobre el aljibe **revolotean** zumbando abejorros y metálicas y luminosas luciérnagas.* (X. Domingo. El sabor de Espana). ‘Над чаном с водой, жужжа, **кружатся** майские жуки и металлические, светящиеся светлячки’.
- (12) *<...> al atardecer bandadas de aves **revolotean** buscando abrigo nocturno en los árboles ...*(Пресса, Granma Internacional). ‘Когда наступает вечер, стаи птиц **кружат** над деревьями в поисках ночного укрытия’.

2. Вращение в одной плоскости с ориентиром

В отличие от *revolotear* русские *кружить* и *кружиться* могут описывать вращение не только над ориентиром, но и в одной плоскости с ним. При этом, как и в предыдущем случае, *кружить* подразумевает наличие некоторой цели движения, как правило, настичь ориентир, поймать его или слиться с ним (13). Этот компонент отсутствует в семантике глагола *кружиться*, более того, для него совершение вращения и является самоцелью (14). Так, из примера (15) ясно видно, что собаки не преследуют человека, не хотят его поймать, а просто получают удовольствие от нахождения рядом с ним.

- (13) *Когда акулу не мучает сильный голод, то она, как правило, сразу не нападает, а начинает **кружить** (***кружиться**) вокруг жертвы, изучая ее.*

[Тактический боевой нож школы Мако (2004) // «Боевое искусство планеты», 2004.06.10]

- (14) *Широко раскинув руки, юноша начинает медленно **кружиться** (**кружить**) вокруг ритуального костра.* [Владимир Скрипкин. Тинга // «Октябрь», 2002]
- (15) *Ещё издали нас встретили собаки, они **кружились** вокруг нас, радостно повизгивая и нетерпеливо забегая вперёд.* [Фазиль Искандер. Святое озеро (1969)]

В испанском языке зона вращения вокруг ориентира в одной плоскости с ним тоже выделяется, но описывается она уже другим глаголом – *rondar*. При этом в испанской системе параметр целенаправленности полностью отсутствует, это проявляется в том, что оба типа ситуаций, разделяемых в русском языке, описываются одним и тем же испанским глаголом.

- (16) *A nadie se le comunicó en qué lugar se alojaría, pero <...> tanto en las horas de la noche del viernes como en la madrugada del domingo, los periodistas no dejaron de **rondar** para tratar de sacarle unas palabras.* ‘Он никому не сообщил, где поселится, но как вечером в пятницу, так и утром в воскресенье журналисты не переставали **кружить** (***кружиться**) вокруг него, чтобы вытянуть из него пару слов’. [Joaquim Ibarz. La Vanguardia, 1995].
- (17) *La gente que antes **rondaba** alrededor de la sartén se aposenta para degustar la cena.* ‘Люди, которые до этого **кружились** (***кружили**) вокруг сковороды, теперь сидят в ожидании ужина’. [Tradición oral: fiestas populares y religiosas en Ayerbe].

Испанский *rondar* может описывать не только потенциально бесконечное вращение, характерное для русских *кружить* и *кружится*, но и движение, при котором субъект совершает определенное, как правило, небольшое, количество оборотов вокруг ориентира или огибает его только один раз. Это значение в русском языке не выражается единым образом, и может быть описано разными глаголами, в зависимости от способа движения или от того, в какой среде оно происходит (например, *обойти*, *оббежать*, *облететь*).

- (18) *La lancha **rondó** la isla dos veces, pero no había ninguna señal de los naufragos.* ‘Лодка дважды **обогнула** остров, но там не было никакого признака потерпевших крушение’.

Русский *кружиться*, в свою очередь, распространяется на дополнительную область семантического поля, недоступную ни для *кружить*, ни для *revolotear*, а именно, на вращение, сопровождаемое поступательным движением. Прототипическим субъектом для данного типа вращения являются падающие листья или снежинки, которые снижаются не по прямой, а по спиральной траектории, которая образуется в результате того, что они вращаются вокруг внешней оси и при этом движутся по направлению вниз. Схожее движение, но уже в горизонтальной плоскости демонстрируют танцующие пары:

- (19) *По утрам теперь двор засыпало пеплом, он **кружился** в воздухе, как черный снег, мы его ловили.* [Владимир Арро. Дом прибежища // «Звезда», 2002].
- (20) *Так себе, **кружилось** несколько пар, а остальная публика стояла вдоль стен.* [Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)]

Существенно, что такое движение может быть описано двумя способами: либо одним глаголом *кружиться*, как в примере (19), либо конструкцией из глагола, выражающего направление движения, и деепричастия от глагола *кружиться*, выражающего способ действия (21):

- (21) *Перышко легко поддалось, проскользнуло между пальцев и, медленно **кружась**, **стало падать** на осенние листья.* [Дмитрий Липскеров. Сорок лет Чанчжоэ. 1996].

В испанском языке нет глагола, который можно было бы использовать самостоятельно в обсуждаемой ситуации, однако она описывается при помощи конструкции, аналогичной вышеупомянутой русской: глагол движения + деепричастие сложного глагола *dar vueltas* (см. его общую семантику в соответствующем разделе). Таким образом, для описания одной и той же ситуации в двух языках используются одинаковые конструкции, но в их части, отвечающей за способ движения – круговую траекторию – стоят глаголы с различной базовой семантикой.

- (22) *Las hojas **caían dando vueltas** en el aire, empujadas por el frío viento.* ‘Листья, увлекаемые холодным ветром, **падали, кружась (кружились)**’. [<http://marceloferreiro.com/blog/2006/10/>].

2. Кружение в воздухе вокруг ориентира

Испанский глагол *revolotear* описывает круговое движение вокруг ориентира еще одного типа – это такое движение, при котором субъекты словно привязаны к внешнему ориентиру, они многократно облетают вокруг него, устремляются к нему, стараются слиться с ним – именно так вьются мотыльки вокруг лампочки:

- (23) *Una mariposa grande, negra con manchitas verdosas **revoloteaba** alrededor de la bombilla.* (Устн.) ‘Большой мотылек, черный с зеленоватыми пятнышками, **вился (*кружил)** вокруг лампочки’.
- (24) *Por ejemplo, una simple mosca que comience a **revolotear** alrededor de su rostro puede convertirse en un verdadera pesadilla.* (R.Orbegoso, M. Angel. Sugerencias para aprender a exponer en público). ‘Например, простая муха, которая начнет **витьяся (*кружиться, *кружить)** у вашего лица, может превратиться в настоящий кошмар’.

Как видно из примеров, глагол описывает ситуации кружения насекомых, при которых они находятся не над ориентиром, а в одной плоскости с ним. *Кружить(ся)* не подходит для описания такого типа ситуаций, таким образом, семантика испанского *revolotear* шире, чем у русского *кружить(ся)*.

Тем не менее, в русском языке это значение тоже актуализуется, и лучше всего передается глаголом *витьяся*, которым и описываются аналогичные ситуации:

- (25) *Вокруг бледного огонька роем **вились** мотыльки и мошки и падали с опаленными крыльями на драгоценную скатерть, вытканную золотыми нитями.* [Виталий Губарев. Преданье старины глубокой (1960-1980)].
- (26) *Какие же цветы без ярких насекомых, **вьющихся** вокруг?*² [Красное и черное // “Homes & Gardens”, 2004].

Насекомые могут виться как вокруг некоторого ориентира, так и без такового, при этом основной становится идея неупорядоченности движения, которое состоит как бы из множества коротких круговых траекторий; ведь, как правило, если в воздухе летает большое количество насекомых, то они держатся вместе, образуя маленькое облачко, при этом они не разлетаются, не отлетают далеко, т.е. ведут себя так, словно в центре этого облачка есть некоторая точка, к которой они привязаны. Такое значение хаотичного, нецеленаправленного движения без четкой круговой траектории есть как у русского *витьяся*, так и у испанского *revolotear*:

- (27) *Вода темная; ивы свисали к реке и полоскали в ней свои листья, от них поверхность морицилась, рябь расходилась к берегам, а над водой **вились** мошки.* [Елена и Валерий Гордеевы. Не все мы умрем (2002)].
- (28) *Reconoció uno por uno los cantos de los pájaros que **revoloteaban** en la oscuridad <...>.* (O.Soriano. A sus plantas rendido un león. 1986). ‘Он один за одним узнал крики птиц, которые **порхали** (?**кружили**, ***вились**) в темноте...’.

В примере (28) ориентир отсутствует, траектория не выражается эксплицитно, для таких ситуаций глагол *витьяся* не подходит, а употребление глагола *кружить* обязательно навязывает именно круговую траекторию движения, чего не происходит при использовании испанского *revolotear*.

Витьяся допускает в качестве субъекта не только птиц, насекомых и множество мелких предметы, как искры, но и легкие летучие субстанции, частички которых находятся в постоянном хаотичном движении, например, пар, пыль (29). Для испанского *revolotear* эта зона семантического поля недоступна, и покрывается она другим глаголом, *arremolinarse*, ср. его семантику, описанную в соответствующем разделе.

- (29) <...> *та же сухая серо-зеленая растительность, та же пыль **вьётся** над дорогой <...>.* [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1 (1960)].

3. Движение по рефлексивной траектории

Русский глагол *витьяся* охватывает еще одну область семантического поля, нехарактерную для испанского *revolotear*, - им описывается движение по спиральной или волнообразной траектории длинных гибких предметов, которые закручиваются вокруг внешней оси. Так ведет себя, например, дым, идущий из трубы – он образует множество колец (или витков спирали), огибая воображаемую центральную линию,

2. В этом примере насекомые летают явно *над* цветами, однако глагол сохраняет предлог *вокруг*. Предположительно, на употребление предлога влияет расстояние между ориентиром и движущимся субъектом. Если оно незначительное – *вокруг*, если существенно превышает размеры самого субъекта – *над*.

выполняющую роль оси вращения. В данном случае субъект и ориентир движения совпадают, однако отличие такого типа вращения от просто вращения вокруг собственной, внутренней оси (так вращается юла) состоит в том, что в случае с *витья* субъект еще и передвигается в пространстве, а точнее, его части движутся относительно других частей, при этом изменяется форма субъекта, расширяясь и увеличиваясь относительно первоначальных границ. Другими словами, субъект движется по рефлексивной траектории [Lindner 1982, Langacker 1982].

(30) *Несмотря на позднее время, над крышей кузницы **вился** дымок.* [Мария Семенова. Волкодав: Знамение пути (2003)].

Этот глагол может описывать и неактуальное движение такого типа, например, когда усики растений или вьюнки многократно оборачиваются вокруг дерева. Движение все-таки происходит, но оно настолько медленное, что воспринимается как статичная картина, в остальном первоначальная семантика вполне сохраняется.

(31) *Оплетая чугунное кружево балконов, **вились** лианы <...>.* [Меч в венке из белых роз... // “Ландшафтный дизайн”, 2003].

(32) *Но историческое происхождение винтовых лестниц — крепости и замки, по башням которых **вились** эти узкие и крутые ступени.* (<http://www.lestnitsa.ru/upstairs-winding.php>, 2007).

Этим же глаголом в русском языке описывается результат абстрактного движения длинных гибких субъектов по рефлексивной траектории – *вьющиеся волосы*:

(33) *Я представлял ее золотоволосой, с **вьющимися**, тяжелыми волосами.* [Павел Мейлахс. Отступник // «Звезда», 2002].

Для испанского языка нехарактерно использование какого-либо глагола вращения в подобных контекстах, при этом такие значения выражаются описательно (34), а также для ряда субъектов в языке существуют специальные глаголы: *emparrarse*, *enredarse* для растений, *ondularse* для волос.

(34) *El hilo de humo **subía haciendo espirales**.* ‘Нить дыма **поднималась, образуя спирали**’. [Eduardo Izaguirre Godoy. *Espirales y un trazo*].

4. Разнонаправленное движение длинных гибких предметов

Глагол *витья* может и вовсе терять компонент круговой траектории и описывать такое движение, субъектом которого выступают длинные и гибкие предметы, закрепленные с одного конца и попеременно движущиеся в двух разных противоположных направлениях, например, языки пламени, флаг, побеги растений на ветру:

(35) *Радужные нефтяные разводы да зеленые нити водорослей **вьются** по течению.* [Елена и Валерий Гордеевы. Не все мы умрем (2002)]

Такому актуальному движению тоже соответствует статичный результат, также описываемый глаголом *витья*, например, многократное изменение прямой формы

дороги, реки, долины между горами. Они словно представляют собой растянутую и уплощенную спираль:

- (36) *Между камнями **вилась** тропинка; он пошел по ней.* [И. С. Тургенев. Клара Милич (1882)].

Как и в случае с вращательным движением по рефлексивной траектории, в испанском языке ни один из рассматриваемых глаголов вращения не распространяется на эту область семантического поля, более того, нет одного глагола, которым бы описывались все упомянутые ситуации, но для каждого субъекта есть специальный глагол: *ondear* для флага, *serpentear* для дороги, реки.

5. Вращение с вихревой траекторией

В системе испанского языка есть специальный глагол, описывающий вращение с особой вихревой траекторией, результат которого имеет сходство с воронкой – *arremolinarse*.

- (37) *Soplaba el viento del norte y unos papeles **se arremolinaban** a mis pies.* (A. Valladares. *Contra toda esperanza*). ‘Дул северный ветер, и бумажки **кружились** у моих ног’.
- (38) *La cafetera de aluminio escupe vapor que **se arremolina** con la música del tocadiscos que araña en la cocina<...>* (D. Martín del Campo. *Las rojas son las carreteras*). ‘Алюминиевый кофейник испускает пар, который **кружится** под музыку проигрывателя, бренчащего на кухне’.

В русском языке отдельного глагола для этой области семантического поля нет, однако такое значение выражается уже знакомым нам глаголом *кружиться*, им же описывается и движение самого вихря:

- (39) *Разноцветные обрывки **кружились** на сквозняке, словно бабочки, и вихрем неслись на площадку.* [К. И. Чуковский. *Солнечная* (1936)]
- (40) *Снег поднимался против них с мостовой, сыпался на головы с крыши домов, на скрещении улиц **кружились** и свистели вихри.* [Максим Горький. *Жизнь Климса Самгина. Часть 4* (1928-1935)].

В связи с тем, что движется не отдельный предмет, а вещество, становится непонятным, вокруг внутренней или внешней оси происходит вращение. С одной стороны, каждая отдельная частица вещества движется по спиралеобразной траектории вокруг внешней оси, но с другой стороны, частицы, соединяясь в единое целое, образуют воронку, которая вращается уже вокруг внутренней оси. Для этого испанского глагола, таким образом, оказывается нерелевантным параметр разделения внутренней и внешней оси, являющийся одним из основополагающих для семантики глаголов вращения. Напомним, что русский глагол *кружиться* описывает вращение только вокруг внешней оси, поэтому вихревое вращение в русском языке приравнивается к движению вокруг внешней оси.

Свойства субъекта оказывают большое влияние на семантику ситуации вращения. От того, одушевленный он или нет, автономный или являющийся частью чего-то,

от его формы и размера непосредственно зависит природа вращения. Испанский *arremolinar* крайне требователен к субъекту: он должен представлять собой либо единую массу, как в случае прототипического вращения воды в воронке (41), либо состоять из многочисленных однородных, чаще всего небольших предметов, которые объединяются и создают своего рода однородное вещество (42).

- (41) <...> *el agua fluía abundante y sonoramente, se arremolinaba en la pileta de porcelana, se escapaba en salpicaduras.* (R. Montero. Amado Amo). ‘Вода текла обильно и шумно, **кружилась** в фарфоровой купели и разбрызгивалась’.
- (42) <...> *un exceso de fotones de gas de alta energía que se arremolina alrededor de un hoyo negro, ...* (El Mundo). ‘Избыточные фотоны газа с высокой энергией **кружатся** вокруг черной дыры’.

Если же траектория движения напоминает вихрь, но субъект не удовлетворяет этому требованию, употребление *arremolinar* становится невозможным, и движение описывается наиболее общим глаголом *girar*:

- (43) *El torno del alfarero giraba (*se arremolinaba) junto con el pedazo de barro que poco a poco convertía en un puchero, <...>* ‘Гончарный круг **вращался** (***кружился**) вместе с куском глины, который понемногу превращался в горшок’.

Несмотря на то, что прототипическим субъектом для русского *кружиться* также является вода, пыль или снег, он не имеет столь жестких ограничений на субъект как испанский коррелят и может описывать не только вращение самой субстанции, но и отдельного ее элемента:

- (44) *Мне казалось, что я, как маленькая песчинка, попал в ужасную пучину и кружусь в водном вихре.* [Андрей Балдин, Алексей Прокопьев. Конькобег. Гармонист // «Октябрь», 2002]

Одним из классических субъектов глагола *arremolinar* являются листья, которые кружит ветер. Этот фрейм интересен тем, что абсолютно естественно может лексикализироваться в еще один глагол – *rodar*, однако при этом значения не будут идентичными:

- (45) *Caminaba de la montaña de su aldea, se arremolinaban (rodaban) a su paso las hojas caídas de los árboles.* (Motivos de Proteo). ‘Он спускался с горы, на которой была деревня, и на его пути **кружились** листья, упавшие с деревьев’.

Несмотря на то, что эти два глагола одинаково могут описывать одну и ту же ситуацию, движение листьев, соответствующее каждому из них, все же будет различаться. Так, если употребляется глагол *arremolinar*, это значит, что ветер создает воронку из опавших листьев, они движутся больше в воздухе, нежели по земле, достаточно быстро и равномерно. Если же движение листьев описывается глаголом *rodar*, то можно сказать, что они то падают на землю, перекачиваются

и даже некоторое время могут покоиться, то снова поднимаются и кружатся в воздухе. В данном случае акцент делается на то, что листья перемещаются по земле, катятся, а не просто кружатся в вихре.

II. ВРАЩЕНИЕ ВОКРУГ ВНУТРЕННЕЙ ОСИ: GIRAR, DAR VUELTAS VS. КРУТИТЬСЯ, ВЕРТЕТЬСЯ, ВРАЩАТЬСЯ

Все описанные выше глаголы, как русские *кружить*, *кружиться*, *витья*, так и испанские *revolotear* и *rondar* описывают вращение исключительно вокруг внешней оси. В русской системе зона вращения вокруг внутренней оси делится между тремя глаголами – *крутиться*, *вертеться* и *вращаться*. При этом первые два глагола не могут сочетаться с субъектами, движущимися вокруг внешней оси, а у *вращаться* такого ограничения нет, хотя все же он тяготеет именно к внутренней оси, поэтому мы и помещаем его в данный раздел. В испанской системе нет ни одного глагола, отвечающего исключительно за вращение вокруг внутренней оси. Эта зона делится между глаголом *girar* и сложным глаголом *dar vueltas*, которые тоже не имеют ограничения на ось вращения. Таким образом, семантика испанских глаголов шире, чем семантика их русских аналогов, т.к. они имеют меньше ограничений на параметры описываемой ситуации и больше возможностей лексической сочетаемости. Начнем с русских *крутиться*, *вертеться* и их испанского коррелята – *girar*.

1. Вращение вокруг внутренней оси

Два рассматриваемых глагола, *крутиться* и *вертеться*, достаточно близки по своей семантике: они описывают преимущественно быстрое вращение предметов вокруг собственной оси:

(46) <...> судьба мне плавать в поту, босой шлёпать, подставляя физиономию под лопасти вентилятора, нисколько не освежающего, **вертящегося** (**крутящегося**) вхолостую. [Надежда Кожевникова. Зима. Крестьянин торжествует (2004) // «Лебедь», 2004.01.04].

В такого рода контекстах они легко могут заменять друг друга без существенного изменения общего значения. Тем не менее, существует параметр, на основе которого для каждого из глаголов выделяется приоритетная зона поля, это целенаправленность и контролируемость вращения. Если имеется в виду ситуация, в которой субъект совершает движение целенаправленно, намеренно, то употреблен может быть только глагол *крутиться* (47). И наоборот, из примера (48) очевидно, что человек совершает движение без определенной цели, оно выходит словно не совсем осознанно, если же заменить *вертеться* на *крутиться*, то получится, что человек делает это специально и с определенной целью:

(47) Дробь барабана быстрее, страшней, громче, и, будто кинутый вверх перекладной, прогибавшейся под его тяжестью, он взлетел, **крутясь** (***вертясь**) через голову и по оси. [Г. Я. Бакланов. В месте светлом, в месте злчном, в месте покойном (1995)].

- (48) Он *вертелся* (**крутился*), сбивая скользящую простыню с кожаного дивана. [Людмила Улицкая. Путешествие в седьмую сторону света // Новый Мир, № 8-9, 2000].

Следствием из различия по параметру целенаправленности является то, что *крутиться* лучше сочетается с механизмами и артефактами, а *вертеться* – с человеком и вообще с одушевленными существами. Это вполне естественно: механизмы создаются и приводятся в движение с определенной целью, при этом существует четкий порядок их работы, т.е. движение является контролируемым.

- (49) Одна часть ее чистящей поверхности — небольшая и круглая — *крутится*(?*вертится*) и вибрирует, а другая, как у обычной щётки, — неподвижна. [Новости здоровья (2002) // «Домовой», 2002.06.04].

Смена *крутиться* на *вертеться* относительно механизмов может являться индикатором того, что описываемое приспособление работает неисправно, т.е. неконтролируемо и вразрез с той целью, для которой оно было создано:

- (50) Лопнула цепная передача, а так как тормоза стояли на карданном валу, то колеса *вертелись*, как хотели. [Борис Васильев. Оглянись на середине // «Октябрь», 2003].

В отличие от механизмов, человек может двигаться и без определенной цели, его движение может быть неравномерным и даже с частой сменой направления. Такая ситуация не согласуется с семантикой равномерного упорядоченного движения, характерной для глагола *крутиться*, поэтому в подобных контекстах он не может быть использован:

- (51) Лаврик *вертелся* (**крутился*), словно флюгер под бурным ветром, в разные стороны летели капли крови, через пару секунд я стала похожа на вампира после охоты! [Дарья Донцова. Микстура от косоглазия (2003)].

В испанской системе наиболее близким глаголом к рассматриваемым двум русским является *girar*.

Характерное движение, описываемое этим глаголом – механическое, равномерное, с большим количеством оборотов и постоянной скоростью:

- (52) *El motor de la máquina giraba dejando un olor fuerte como a goma quemada*. ‘Мотор станка *крутился*, распространяя сильный запах, похожий на запах горелой резины’.

Для испанской системы параметр целенаправленности и контролируемости не является релевантным, поэтому и ситуациям, описываемым русским глаголом *крутиться*, и противопоставляемым им контекстам с глаголом *вертеться* соответствует испанский *girar*.

- (53) *Los jóvenes <...> se revuelven y saltan y giran en el suelo con el mínimo apoyo de sus omóplatos o sólo con su cabeza*. ‘Юноши переворачиваются, прыгают

и **крутятся** (***вертятся**) на полу, минимально опираясь на лопатки или только на голову'. [El País, 02/06/1984 : 'Breakdance'. 1984].

- (54) *El neumático y la inútil proa giran ahora sobre sí mismas y apenas son visibles entre las grandes olas.* 'Насос и уже ненужная корма **вертятся** (***крутятся**) вокруг своей оси, их едва можно различить среди больших волн'. [El Mundo, 24/08/1994 : Las avionetas de "Hermanos al rescate" tratan de que los barcos rescaten ...].

Несмотря на то, что классическим типом вращения для этого глагола является механическое, длительное движение, предполагающее большое количество кругообразных движений, *girar* «безразличен» к количеству оборотов. В то время как русские *крутиться* и *вертеться* не могут сочетаться с такими субъектами как дверная ручка, водопроводный кран, регулятор громкости (т.е. все, для чего характерен неполный оборот), для *girar* это вполне естественно. Таким образом, глагол *girar* может описывать и один оборот и неполный оборот, что в русском языке ближе, скорее, глаголу *поворачиваться* (*повернуться*):

- (55) *Cuando su madre quiso salir de la habitación el pomo no giraba y la puerta no se abría.* (A. Muñoz Molina. Sefarad. Una novela de novelas). 'Когда ее мать захотела выйти из комнаты, ручка **не поворачивалась** (***крутилась**, ***вертелась**) и дверь не открывалась'.
- (56) *Introdujeron la llave en la cerradura, la movieron hacia un lado y otro, y no ocurrió nada. No giraba, o bien parecía que no encontraba resistencia, y giraba en el vacío.* (A. Muñoz Molina. Sefarad. Una novela de novelas). 'Они вставили ключ в замок, покрутили его из стороны в сторону, но ничего не произошло. Он **не поворачивался** (***вертелся**, ***крутился**), или лучше сказать, он не встречал никакого сопротивления и **крутился** в пустоте'.

Этот же глагол обозначает изменение направления при движении, что по сути является неполным оборотом:

- (57) *La tormenta tropical Gustav giró al sur, hacia Jamaica, y se alejó de Cuba.* 'Тропический ураган Густав повернул на юг, в сторону Ямайки и отдалился от Кубы'. [El Comercio.com. 2008].

2. Генерический предикат

Как показывают качественные и количественные³ исследования, глагол *girar* является генерическим предикатом среди глаголов вращения в испанском языке, именно он является основным и наиболее нейтральным глаголом, подходящим для описания наибольшего числа ситуаций. Это возможно благодаря тому, что его семантика включает наибольшее количество параметров и имеет меньше ограничений по сравнению с остальными глаголами системы.

3. Согласно данным корпуса CREA, количество вхождений для глагола *girar* в форме 3PL.PRAE – 624, 3PL.IMF – 212, 3SG.IMF – 456. Число вхождений для тех же форм глагола *dar vueltas*, который наиболее близок по семантике и в ряде случаев конкурирует с ним – 61, 44 и 232, соответственно.

Именно *girar* используется в качестве научного термина для обозначения кругового движения в испанском языке.

- (58) *Posteriormente empezaron a crearse y expandirse pequeñas bolsas de gas que dieron lugar a nubes que giraban lentamente y acabaron por convertirse en galaxias...* (J.Urmeneta, A.Navarrete. *Origen y evolución de la vida en el planeta Tierra y la búsqueda de señales de vida*). ‘Затем начали образовываться и расширяться маленькие газовые скопления, превращающиеся в облака, которые медленно **вращались** и в итоге превратились в галактики’.

Движение флюгера в испанском языке тоже описывается этим глаголом, хотя оно и не характеризуется равномерностью и большим количеством оборотов. Это объясняется тем, что подобное вращение не обладает какими-либо другими характеристиками, релевантными для остальных глаголов, и ситуация с флюгером описывается наиболее общим глаголом:

- (59) *Rechinan girando las ferreas veletas, crujir de cadenas se escucha en el silencio.* ‘Скрипят, **вертятся**, железные флюгеры, скрежет цепей слышен в тишине’.

Однако, если в предложение вводятся какие-либо дополнительные характеристики вращения, подчеркивающие, что оно, например, неравномерное или резкое, употребление *girar* становится нежелательным, и этот глагол заменяется на *voltear* ‘переворачиваться, выворачиваться’, для семантики которого важно именно такое неравномерное, разнонаправленное движение с частой сменой направлений :

- (60) *Aquel día soplabla el viento fuerte, variable y la veleta volteaba (?giraba) de un lado al otro.* ‘В тот день дул сильный переменчивый ветер, и флюгер **крутился** то в одну, то в другую сторону’.

В отличие от всех обсуждаемых ранее глаголов *girar* может описывать вращение как вокруг внутренней, так и вокруг внешней оси, это еще один аргумент в пользу того, что именно он является основным в системе.

- (61) *Venus permanece en su actual órbita girando alrededor del Sol. <...> Es el único planeta que gira en su eje de Este a Oeste.* [<http://www.circuloastronomico.cl/planetas/venus.html>] ‘Венера остается на своей орбите, **вращаясь** вокруг Солнца. Это единственная планета, которая **вращается** вокруг своей оси с востока на запад’.

В русской системе глаголов вращения ни *крутиться*, ни *вертеться* не могут являться генерическими предикатами – слишком сильны параметры, ограничивающие возможность их сочетаемости с различными субъектами. Лучше всего на эту роль подходит глагол *вращаться*, он описывает равномерное, длительное, преимущественно медленное вращение вокруг внутренней оси или внешнего ориентира, ср. пример (14). Этим глаголом хорошо описывается круговое, механическое движение частей машин, аппаратов и разного рода приспособлений.

- (62) *Какова бы ни была аудитория, при виде **вращающихся** на перекладине, бьющих в барабаны, пекущих блины или пилящих дрова мишек, зайчиков и белок всегда раздаются крики изумления и восторга.* [Мировая игрушка (2004) // «Народное творчество», 2004.10.18]

Интересно, что этот глагол может описывать не только актуальное, но и потенциальное вращение. В словосочетаниях *вращающаяся дверь, вращающийся стул, вращающаяся подставка* речь идет не о предметах, которые действительно совершают движение в момент речи (это верно для словосочетаний *крутящаяся дверь, крутящийся стул*), но о том, что их конструкция в принципе предусматривает возможность совершения такого движения:

- (63) *Для всех поклонников жаркого и любителей барбекю производители оснащают кухонные плиты **вращающимся** (***крутящимся**, ***вертящимся**) вертелом <...>.* [С пылу с жару! (2003) // «Мир & Дом. City», 2003.08.15].

В испанском языке в аналогичных контекстах употребляется прилагательное *giratorio*, образованное от аналогичного глагола *girar*:

- (64) *Secador de cabello tiene 3 niveles de intensidad, su mango es **giratorio** y plegable. ‘Фен имеет 3 уровня мощности, **вращающуюся** складную ручку’.* [Propaganda impresa 2003].

Единственным существенным ограничением для глагола *вращаться* является его плохая сочетаемость с одушевленными субъектами, человеком и частями тела. Его базовая семантика представляет слишком равномерное и механическое вращение, которое не характерно для животных и человека. Исключение составляют лишь глаза, относительно которых в определенных контекстах может быть применен этот глагол, как правило, это ситуации, в которых глаза движутся неестественным образом:

- (65) *Выбрав удобное местечко, я залезла под дерево и вдруг увидела чуть поодаль огромную собаку, жуткую, лохматую, белую, с бешено **вращающимися** темными глазами.* [Дарья Донцова. Доллары царя Гороха (2004)].

В этой связи очень интересны возможности сочетаемости испанского глагола *girar* с одушевленными субъектами. С одной стороны, если рассматривать многочисленные обороты вокруг внутренней оси, то оказывается, что подобные контексты стоят под запретом и для этого глагола, поэтому нельзя сказать, что человек **gira en la cama* [вращается в кровати], иначе получится, что он совершает много оборотов на высокой скорости, что в естественной ситуации представить достаточно сложно. С другой стороны, глагол *girar*, в отличие от русского коррелята *вращаться*, описывает и одинарные (67), а также неполные обороты, а в этом случае идея механичности и, тем более, длительности движения нивелируется, и, следовательно, ничто не мешает глаголу сочетаться и с одушевленными субъектами:

- (66) *Se **daba vueltas** (***giraba**) en la cama, atormentada por un insomnio perenne <...>.* ‘Она **вертелась** (***вращалась**) в кровати, мучимая вечной бессонницей’. [Isabel Allende. La casa de los espíritus. 1982].

- (67) *De vez en cuando giraba sobre sí mismo con los brazos extendidos emulando a la Mujer Maravilla y la gente se reía.* (PRENSA Hoy). ‘Время от времени она **кувыркалась** через себя на вытянутых руках, изображая Чудесную Женщину, и народ смеялся’.
- (68) *Luego se giró, me dió la espalda y siguió hablando con el jurista.* ‘Потом он **отвернулся**, встал ко мне спиной и продолжил разговаривать с юристом’. [Marina Parés Soliva. *Mascar el odio*. 2004].

Схожая ситуация наблюдается и в области частей человеческого тела. Вращение ни руки в запястье, ни головы не может быть описано этим глаголом. На одинарные или неполные обороты запрета нет:

- (69) *Su cabeza giró dejándome ver su rostro.* ‘Его голова повернулась, и я увидел его лицо’. [Robin Hook, *Mercy*. 2008].

3. Вращение с возможностью различения отдельных оборотов

Наряду с шестью рассматриваемыми испанскими глаголами нас интересует и один сложный глагол *dar vueltas* [‘давать обороты, повороты’]. Внутренняя форма уже может многое сказать о семантике этого глагола, для которого очень важна возможность зрительного различения отдельных оборотов при вращении. Так, понятно, что при быстром движении обороты различить бывает практически невозможно, поэтому наиболее естественным для *dar vueltas* является небыстрое вращение вокруг внутренней или внешней оси.

- (70) *Las aspas del molino daban vueltas a razón de 12 a 15 revoluciones por minuto.* (J. Aguilar Peris. *Del molino de viento al generador eólico*). ‘Крылья мельницы **вращались** со скоростью около 12 – 15 оборотов в минуту’.

Т.к. в русской системе к медленному вращению тяготеет глагол *вращаться*, то он и будет выступать аналогом испанского *dar vueltas* в большинстве контекстов. Однако стоит помнить, что в русской системе отсутствует параметр возможности различения отдельных оборотов, и формальная оценка высокой или низкой скорости отсутствует.

Вполне сочетается с общей семантикой испанского *dar vueltas* и то, что он подходит для описания не только множественных, но и одинарного оборота, как полного, так и неполного (т.е. поворота). Таким образом, в испанском языке есть 3 глагола, пригодные для использования в обеих ситуациях (*dar vueltas, girar, rondar*), в отличие от русского языка, где существуют отдельно глаголы для описания множественных оборотов (*вращаться, вертеться, ...*) и одинарных оборотов (*поворачиваться, переворачиваться, оборачиваться, ...*). При этом в испанском языке наравне с рассматриваемыми глаголами вращения есть глагол для описания одинарных и неполных оборотов – *volverse*.

- (71) *El autobús dio una vuelta y cayó sobre el techo.* ‘Автобус **перевернулся** и упал на крышу’. [El País 1996].

Для этого глагола возможность различения отдельных оборотов при вращении является единственным ограничением. *Dar vueltas* является более общим и по сравнению с другими глаголами испанской системы, т.к. может описывать

практически любое вращение, даже находящееся в областях семантического поля, обычно обслуживаемых другими глаголами, с единственным ограничением – отдельные обороты должны быть различимы. Безусловно, при замене на *dar vueltas* некоторые семантические нюансы, характерные для других глаголов и являющиеся их особенностью, теряются, и описание движения становится более общим, передающим только идею совершения круговых движений. Так, при замене глагола *rodar* пропадает идея контакта с плоскостью и перемещения по ней (исчезает как таковой компонент наличия плоскости), глагола *arremolinar* – аспект вихревой траектории или беспорядочности движения, *revolotear* – идея описывания оборотов вокруг внешней оси в воздухе: *gondó*

- (72) *Rondó (dio una vuelta) alrededor de la puerta inspeccionándola minuciosamente.* [José Carlos Canalda. Afuera].
- (73) *El Santo fue sometió a más torturas. Él fue atado a una rueda y entonces rodó (cayó dando vueltas) abajo de una colina.* ‘Святой был подвергнут и другим пыткам. Его привязали к колесу, и он **скатился** вниз с горы’. [<http://es.orthodoxwiki.org/Pantaleimon>].
- (74) *Una mariposa blanca revoloteaba (daba vueltas) alrededor de la bombilla.* ‘Белая бабочка вилась вокруг лампочки’. [Merino, José María. La orilla oscura. 1985].
- (75) *Y nuestro querido planeta no es más que un trozo de roca que da vueltas (gira) alrededor de una estrella cualquiera, que gira (da vueltas) en torno al centro de una galaxia cualquiera <...>* (M.A. Sabadell). ‘И наша любимая планета – ни что иное, как кусок камня, который **вращается** вокруг какой-то звезды, которая **вращается** вокруг центра какой-то галактики’.

III. ВРАЩЕНИЕ В ТЕСНОМ КОНТАКТЕ С ПЛОСКОСТЬЮ: RODAR VS. КАТИТЬСЯ, КАТАТЬСЯ.

1. Однонаправленное качение

Глаголы *rodar* и *катиться* описывают ситуацию перемещения предмета по горизонтальной или наклонной плоскости в плотном контакте с ней, сопряженного с круговыми, вращательными движениями вокруг внутренней оси.

- (76) *Так, одному старику навстречу по дороге бочка с серебряными деньгами катилась.* [В ночь на Ивана-Купалу // «Трамвай», № 7, 1990].
- (77) *Las bolas de la lotería ruedan por el suelo <...>* ‘Лотерейные шары **катятся** по полу’. [ABC, 1982].

Как русский, так и испанский глагол описывает не только равномерное вращение вокруг собственной оси с постоянной траекторией, но и движение, при котором субъект не описывает идеальный круг. Например, брошенные игральные кости вращаются неупорядоченно, прерывисто, тем не менее, отсутствие жесткого параметра идеального вращения позволяет глаголам включать в свое поле подобное движение. Этот пример иллюстрирует также то, что для глаголов неважна форма субъекта, это не обязательно должна быть идеальная сфера или цилиндр, главное,

чтобы, определенные точки поверхности субъекта поочередно соприкасались с поверхностью, по которой происходит перемещение (для монетки и цилиндра это точки боковой поверхности, для колеса – точки обода, для шара – точки поверхности на диаметральном сечении):

- (78) <...> *no cabe otro remedio que contener el aliento mientras los dados **ruedan** sobre la mesa.* ‘Не остается ничего другого, как только задержать дыхание пока кости **катятся** по столу’. [El Mundo, 1996 : Pedro J. Ramírez. Examen de reválida].
- (79) *Сигарета выпала у него изо рта, и я вынужден был стряхнуть её с воротника, прежде чем бежать за кепкой, которая с замысловатыми остановками **катилась** по тротуару.* [Фазиль Искандер. Путь из варяг в греки (1990)].

Испанский глагол описывает и вращение колес движущегося транспорта, действительно, колесо вращается вокруг собственной оси и передвигается по земле. В русском же языке аналогичный глагол катиться может быть использован только если необходимо особо подчеркнуть, что колесо передвигается именно по плоскости:

- (80) *Когда колесо **катится** по рельсу, точка на ободке реборды, описывая небольшую петлю, какое-то время движется назад.* [<http://nkozlov.ru/library/other/s364/d3216/print/?full=1>].
- (81) *В боковом стекле замелькали повозки с **крутящимися** колесами, тяжело бегущие мохнатые лошади, с передних сидений оборачивались лица немцев.* [Г.Я. Бакланов. Мертвые сраму не имут (1961)].

Если же описывается колесо, которое не как часть транспортного средства, а само по себе передвигается по плоскости, то возможен только глагол *катиться*:

- (82) *Бомба прямым попаданием ударила в машину, на асфальте дымилась воронка, кругом лежали куски изогнутого железа, а по шоссе навстречу Синцову **катилось** (***крутилось**, **вращалось**) оторванное колесо.* [Константин Симонов. Живые и мертвые (1955-1959)]

Русский катиться накладывает существенные ограничения на плоскость, по которой передвигается субъект: она обязательно должна быть ровной. Для испанского *rodar* это не столь важно, плоскость, строго говоря, может и не быть таковой в буквальном понимании – так, в примере (83) роль плоскости выполняет узкое крепление, по которой движется цепь, для *rodar* важен просто плотный контакт между субъектом и некоторой поверхностью произвольной формы. В подобных контекстах в русском языке *катиться* не допускается, и используется глагол, обозначающий вращение вокруг внутренней оси.

- (83) *El chico pedaleaba y otro miraba que la cadena de la bicicleta **rodara** y no saliera de nuevo.* ‘Один мальчик крутил педали велосипеда, а другой смотрел, чтобы цепь **крутилась** и не соскочила бы снова’.

- (84) *Los átomos del agua serían así esferitas que ruedan unas sobre otras; <...> (F. Claro Huneus. A la sombra del asombro. El mundo visto por la física). ‘Таким образом, атомы воды должны быть маленькими сферами, вращающимися одни на других’.*

Движение шестеренок, цепляющихся друг за друга, также хорошо описывается глаголом *rodar*, несмотря на то, что ровная поверхность и поступательное движение, строго говоря, отсутствуют. В данной ситуации зубья одной шестеренки движутся относительно зубьев второй шестеренки, и движение части метонимично переносится на движение субъекта в целом. Таким образом, для *rodar* важна идея какого бы то ни было передвижения при плотном контакте с поверхностью в совокупности с вращением вокруг собственной оси:

- (85) *El relojero abrió el cuerpo del reloj y examinó si los engranajes rodaban propiamente. ‘Часовщик открыл корпус часов и проверил, правильно ли крутятся шестеренки’.*

Rodar, в отличие от русского глагола *катиться*, очень нетребователен по отношению к плоскости, по которой происходит перемещение, сопровождаемое вращением, и даже допускает вертикальное ориентирование, что для *катиться* невозможно, за одним исключением – капли, скользящие по вертикальной поверхности, все же могут быть описаны им:

- (86) *<...> el rollo rodaba sobre la pared dejando las rectas líneas rojas. ‘Валик двигался (*катился) по стене, оставляя за собой ровные красные линии’.*
(87) *Огнеопасный дед взмок, кожа его блестела, по лбу катились тяжелые капли, а из рта его вырывалось веселое синее пламя. [Инка (2004)].*

Глагол *rodar* не различает два типа случаев, когда есть некоторый компактный предмет, передвигающийся по статичной плоскости (мяч по полу) или движущаяся плоскость, находящаяся в контакте с со статичным компактным предметом (магнитофонная лента, как в примере (88)), однако в качестве субъекта непременно должен выступать движущийся предмет. Именно по такому принципу может быть объяснено употребление *rodar* со многими механизмами, такими как эскалатор, беговая дорожка, конвейерная лента и т.д.

- (88) *Incertamos la cinta a la grabadora y empezamos a mirar como rodaba esperando la voz de Jorge, pero lo único que oímos fueron ruidos y crujido. ‘Мы вставили ленту в магнитофон и начали смотреть, как она крутится (*катится), ожидая услышать голос Хорхе, но услышали только шум и треск’.*

В целом, рассмотренные выше примеры показывают, что базовая семантика испанского и русского глаголов достаточно схожа: они имеют одинаковые семантические параметры, определяющие возможности сочетаемости, описывают практически идентичные фреймы и на них наложены схожие ограничения (правда, более жесткие для русского *катиться*). Однако ряд других примеров показывает, что каждый из глаголов охватывает дополнительные семантические области, недоступные другому

парному глаголу. Рассмотрим эти области сначала для испанского *rodar*, а затем для русского *катиться*.

Испанский глагол *rodar* используется для описания движения ручки какого-либо механизма, например, швейной машинки. В данном случае объяснить наличие идеи перемещения оказывается еще более сложным, ведь ручка жестко закреплена и только вращается. Но, возможно, такое употребление глагола появилось еще во времена существования швейных машинок, в устройстве которых было два колеса, соединенных мягким ремнем. Колеса вращаются вокруг собственной оси, а по ним «скользит» ремень, таким образом, принцип действия таких машинок аналогичен, например, конвейерной ленте, передвижение которой также описывается глаголом *rodar*.

- (89) *En el desván había tantas cosas interesantes, por ejemplo, una vieja máquina de coser de mi abuela, la que tiene el mango que rueda.* ‘На чердаке было столько интересных вещей, например старая бабушкина швейная машинка, такая с **крутящейся** ручкой [которая **крутится**]’. (Устн., информ).

Возможно постепенно глагол распространился и на другие механизмы и их части (а именно ручки). По такому же принципу глагол включил в свою сферу действия и ручки первых видеокамер; в современном же языке наблюдается перенос с непосредственно физического действия на процесс в целом и глагол *rodar* приобретает значение ‘снимать фильм’:

- (90) *Alex Casanovas y la debutante Eva Santolaria ruedan estos días en Barcelona la película “Susana”.* (Пресса, La Vanguardia). ‘В эти дни Алекс Касановас и дебютантка Ева Сантолари **снимают** в Барселоне фильм «Сюзанна»’

Интересно, что постепенно в этом значении глагол все дальше отходит от первоначального смысла. Сейчас *rodar* употребляется не только в значении ‘снимать фильм’, которое все-таки сохраняет остатки изначальной семантики, но и в значении ‘сниматься в фильме’:

- (91) *Tras su difícil papel en Contra el viento ya esta rodando nuevas historias.* (Пресса, Tiempo). ‘После сложной роли в фильме «Против ветра» она уже **снимается** в новых историях’

2. Разнонаправленное вращение на плоскости

Наряду с многочисленными оборотами, сопровождающимися вращением вокруг собственной оси, предмет может совершать многочисленные неполные разнонаправленные обороты существенно не перемещаясь в пространстве. Такое движение совершает, например, человек, поворачиваясь многократно с боку на бок в кровати. В русском языке имеется специальный глагол, который употребляется для описания таких фреймов – *кататься*.

- (92) *Умирал Марик Васильев мучительно: мычал что-то нечленораздельное, катался по полу, а в открытом рту его пузырилась белая пена.* [Вадим Громов. Компромат для олигарха (2000)].

В испанском языке для одушевленных субъектов, движущихся схожим образом, используется глагол *revolcarse*. Сравним два предложения, (93) и (94):

- (93) <...> *mientras Lalo Pipaon y Luismi Fonseca rodaban (se revolcaban) abrazados por la moqueta de Balmoral lanzando gritos de alegría.* (M. Longares. Romanticismo). ‘... а в это время Лало Пипаон и Луисми Фонсека в обнимку **катались** на ковре, испуская радостные крики’.
- (94) *se hacía de repente un silencio sepulcral, y el herido se revolcaba de dolor* ‘... вдруг наступала гробовая тишина, и раненый **катался** от боли’. [García Soubriet, Sonia. 1990].

Обратим внимание, что в предложении (94) совершаемое вращение несколько иного качества, оно более интенсивное, напряженное, резкое, с большими прилагаемыми усилиями. Практически во всех контекстах, в которых употреблен глагол *rodar*, субъект находится в положительном эмоциональном состоянии, т.е. вращение является выражением радости. В контекстах же с глаголом *revolcarse* субъект пребывает в состоянии горя, он испытывает страдания, и общий эмоциональный фон является отрицательным. Эти два противоположных эмоциональных состояния сопряжены с двумя различными типами движения: с одной стороны – горизонтальное движение, состоящее из нескольких полных оборотов вокруг себя, которое соответствует глаголу *rodar*; как в первом случае (93), с другой стороны – многократное перекатывание с боку на бок, соотносящееся с глаголом *revolcarse*:

- (95) *Se oyen los gritos del salvaje, que a sus espaldas se revuelca en charcos de sangre y bajo la lluvia* <...>. (Cumanda). ‘Слышны крики дикаря, который под дождем **катается** на спине в луже крови’.
- (96) <...> *el mundo no fuera otra cosa que un vasto ejido para revolcarse y hozar en el a sus anchas los cerdos...*(El buey suelto). ‘Мир был ничем иным как обширным пастбищем, по которому свиньи могли **кататься** и рыться в земле’.

Глагол *rodar* требует несколько полных оборотов, тогда как *revolcarse*, напротив, предполагает только часть оборота (однако неполные обороты обязательно должны быть множественными). Некоторые контексты допускают взаимозамену двух глаголов (97), но стоит учесть, что если предпочтение отдается *rodar*, то движение обязательно должно состоять из полных оборотов. Так, понятно, что дерущиеся люди могут как кататься по земле, так и переворачиваться вокруг себя на месте:

- (98) *Los hombres se agarraron, cayeron y seguieron peleando revolcándose (rodando) por la tierra.* ‘Двое мужчин сцепились, упали и продолжали драться, **катаясь** по земле’.

Движение человека в кровати, который не может уснуть, хорошо описывается глаголом *revolcarse*, т.к. его можно рассматривать как серию прерывистых неполных оборотов: человек поворачивается с одного бока на другой, затем на спину, на живот, снова на бок и так далее. *Rodar* в данном случае не может быть использован, т.к. отсутствует полный оборот. Надо сказать, что такое движение вполне может быть

описано и перифразой *dar vueltas*, для которой важна в первую очередь возможность различения отдельных поворотов. В этом случае происходит смещение акцента с наличия плотного контакта с плоскостью и частой перемены направления движения в сторону немаркированных многочисленных различаемых оборотов.

(99) *En vez de dormir se revolcaba (*rodaba, daba vueltas) en la cama, y sus nervios excitados le hacían dar más y más vueltas.* (Juanita la larga). ‘Вместо того чтобы спать, он **крутился** в кровати, и его возбужденные нервы заставляли его **поворачиваться** снова и снова’.

В русском языке во всех описанных ситуациях употребляется только глагол *кататься*, но не *катиться* (ср. переводы), для которого существенно, чтобы совершаемые обороты были однонаправленными. В отличие от *катиться*, он также описывает комбинацию многократных полных оборотов, при которых субъект несколько раз меняет направление движения. Так, если шарик *катится* по полу, это означает, что он движется продолжительное время в одном направлении (или его траектория меняется достаточно плавно), при этом он совершает полные обороты вокруг собственной оси. Если же шарик *катается*, то его траектория меняется резко и в итоге напоминает ломаную: например, он движется в одном направлении, встречает препятствие на пути, отталкивается от него и движется в другом направлении, и так повторяется многократно:

(100) *На столе валялись куски неаккуратно порезанной кеты, пустые бутылки весело **катались** под ногами по полу кухни.* [Геннадий Прашкевич, Александр Богдан. Человек «Ч» (2001)].

(101) *Ночь мы <...> спали отлично, несмотря на то, что маленькие, но очень прыткие, налившиея кровью клопы мелким бисером **катались** по полу, словно затеяли игру в пятнашки.* [Н. И. Березин. Пешком по карельским водопадам (1903)].

IV. Сравнение систем

Итак, сравним системы глаголов вращения рассматриваемых языков.

Прежде всего, стоит отметить наличие одинаковых компонентов семантики глаголов: так, например, основным элементом значения глаголов *rondar* и *кружить* является наличие внешнего ориентира, *rodar* и *катиться* – совершение круговых движений в тесном контакте с плоскостью, *girar* и *вращаться* – равномерность, механичность движения, *arremolinarse* и *кружиться* – вихревая траектория и т.д. В целом можно составить список параметров, влияющих на концептуализацию вращения в русском и испанском языках:

Семантический параметр	Русский язык	Испанский язык
скорость движения	-	+
возможность различения отдельных оборотов	-	+
внутренняя vs внешняя ось вращения	+	+

(Cont.)

<i>Семантический параметр</i>	<i>Русский язык</i>	<i>Испанский язык</i>
одинарные обороты	-	+
неполный оборот	-	+
механичность вращения	+	+
количество вращающихся субъектов	-	+
одушевленность субъектов	-	+
вихревая траектория	+	+
спиралеобразное отклонение от формы	+	-
плотное соприкосновение с плоскостью и передвижение по ней	+	+
контакт с плоскостью всеми точками поверхности или только частью	+	+
смена направления вращения	+	+
(не)совпадение плоскостей внешнего ориентира и субъекта	+	-
целенаправленность	+	-
контролируемость движения	+	-
стремление слиться с внешним ориентиром.	+	-
вращение + поступательное движение	+	-

Вместе с тем, из таблицы видно, что системы глаголов во многом и существенно различаются. Вот ключевые моменты этого различия:

Во-первых, в системах считаются релевантными разные семантические параметры: например, для испанского языка целенаправленность и контролируемость оказывается совершенно несущественной – она не входит даже в число параметров, так или иначе влияющих на концептуализацию вращения; противоположна ситуация в русском языке, для которого этот параметр настолько важен, целенаправленное и спонтанное вращение кодируется двумя различными глаголами: *крутиться* и *вертеться*, соответственно

В испанском языке существует специальный сложный глагол, *dar vueltas*, основным компонентом семантики которого является возможность различения отдельных оборотов. В русском языке глагол *вращаться* тоже тяготеет к медленному движению, однако идеи отдельных оборотов он не содержит, не релевантна она и для остальных глаголов системы.

Ряд испанских глаголов (*girar, dar vueltas, rondar*) помимо множественных оборотов может описывать и одинарные, полные и неполные обороты, что совершенно не допустимо ни для одного русского глагола вращения.

Во-вторых, коррелирующие глаголы, имеющие схожую общую семантику, по-разному комбинируют различные значения внутри одной лексемы: глагол одного языка может распространяться на смыслы, лежащие в поле другого глагола во втором языке, или, наоборот, быть гораздо уже.

Например, глагол *dar vueltas* описывает равномерное медленное движение наряду с глаголом *вращаться*, но также распространяется и на вращение человека, тогда как для *вращаться* эта область оказывается недоступной и описывается другими глаголами – *крутиться* или *вертеться*.

Если рассматривать вращение, сопряженное с движением по плоскости, для испанского языка оказываются несущественными характеристики плоскости и то, движется ли субъект по ней или наоборот. Относительно такой «всеядности» русский катиться существенно ограничен в возможностях лексической сочетаемости.

Revolotear описывает вращение вокруг ориентира в воздухе над ним или вокруг него, а в русском языке эти два значения обслуживаются двумя разными глаголами, *кружить* и *виться*.

И в-третьих, глаголы двух анализируемых систем в целом по-разному членят семантическое поле, т.е. по-разному комбинируют в рамках одной лексемы в принципе различающиеся ситуации вращения. В первую очередь об этом свидетельствует разное количество глаголов, 8 в русском языке и 7 в испанском.

Так, вращение с вихревой траекторией выделяется в обоих языках, только в испанском для этого значения предназначен специальный глагол, *arremolinarse*, тогда как в русском языке наряду с прочими оно входит в область глагола *кружиться*.

Значение вращения вокруг внешнего ориентира в одной плоскости с ним в испанском языке лексикализуется в глаголе *rondar*, в русском же языке эта область семантического поля не покрывается ни одним глаголом вращения, а значение нерегулярно выражается более общими глаголами движения (*ходить кругами, обходить*).

Заключение

Итак, представленный сопоставительный анализ демонстрирует, что в организации семантического поля вращения в русском и испанском языках есть как общие черты, так и индивидуальные особенности. Несмотря на местами существенные расхождения в концептуализации семантики вращения, можно сказать, что в целом она осуществляется по одинаковым правилам.

В обоих языках выбранные лексико-семантические единицы образуют достаточно упорядоченное единство. В семантике каждого глагола есть центральная идея, в соответствии с которой им могут быть описаны только определенные типы ситуаций. На всем протяжении семантического поля зоны, обслуживаемые каждым глаголом, могут пересекаться, но не в хаотичном порядке, а в предсказуемых и объяснимых областях.

Результаты данного исследования подтверждают, что лексика, при всем ее богатстве и разнообразии, имеет системный характер, сравнимый с тем, что традиционно признается за грамматикой.

БИБЛИОГРАФИЯ

- КУСТОВА Г.И. (1997): *Модели семантической деривации: семантическая парадигма глаголов способа движения*. В кн. Труды Международного семинара «Диалог'97» по компьютерной лингвистике и ее приложениям. М.
- МАЙСАК; РАХИЛИНА (РЕД.). (2007): *Aquatotion. Глаголы движения в воде: лексическая типология*. Москва: Индрик.
- РАХИЛИНА Е.В., ПРОКОФЬЕВА И.А. (2004): *Родственные языки как объект лексической типологии: русские и польские глаголы вращения*, Вопросы языкознания, 2004. 1, 60-78.
- ASKE, JON (1989): *Path predicates in English and Spanish: A closer look*. Proceedings of the Berkeley Linguistics Society 15, 1–14.
- FILLMORE CH.J. (1981): *Frame semantics*, Linguistics in the morning calm: Selected papers from the SICOL, Seoul: Hanship. – P. 111- 137.

- FILLMORE CH.J .COLLIN F. BAKER, JOHN B. LOWE. Berkeley Frame Net Project. Ch.Fillmore 1982.
- GALVAN, DENNIS AND SARAH TAUB (2003): *The encoding of motion information in American Sign Language*. In Stromqvist, Sven and Ludo Verhoeven (eds.), *Relating Events in Narrative: Typological and Contextual Perspectives*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates.
- IBARRETXE-ANTUÑANO, IRAIDE (2004): *Language typologies in our language use: the case of Basque motion events in adult oral narratives*. *Cognitive Linguistics* 15(3), 317–349.
- JACKENDOFF R. (1990): *Semantic Structures*. Cambridge, Mass.: MIT Press.
- LANGACKER R.W. (1982): *Space grammar, analysability and the English passive*, *Language* v.58.
- LANGACKER. (1991): *Concept, image and symbol: The cognitive basis of grammar*. B.Mouton de Gruyter. 149-164.
- LINDNER S. (1982): *What goes up does not necessarily come down. The ins and outs of opposites*, *Papers from the 18th Regional Meeting, Chicago Linguistic Society*. Chicago.
- NAIGLES, LETITIA AND PAULA TERRAZAS (1998): *Motion verb generalizations in English and Spanish: Influences of language and syntax*. *Psychological Science* 9, 363–369.
- NEWMAN, JOHN. (ed.). (2002): *The linguistics of sitting, standing and lying*. Amsterdam: Benjamins.
- SLOBIN DAN I. (1996): *Two ways to travel: Verbs of motion in English and Spanish*. In Shibatani,
- MASAYOSHI AND SANDRA A. THOMPSON (eds.), *Grammatical Constructions: Their Form and Meaning*. Oxford: Clarendon Press, 195–220.
- TALMY L. (1975): *Semantics and syntax of motion*, *Syntax and Semantics*, vol. 4. N.Y.: Academic Press, 181-238.
- TALMY L. (2000): *Toward a cognitive semantics: Vol. II: Typology and process in concept structuring*. Cambridge, MA: MIT Press.
- VULCHANOVA M. & VAN DER ZEE EMILE. (eds.) (2007): *Motion Encoding in Language and Space*. Oxford: Oxford University Press.

КОПИУСА ТЕКСТОВ

- Real Academia Española: Banco de datos (CORDE). Corpus diacrónico del español. <http://corpus.rae.es/cordenet.html>
- Real Academia Española: Banco de datos (CREA). Corpus de referencia del español actual. <http://corpus.rae.es/creanet.html>
- Corpus del español (CDE). <http://www.corpusdelespanol.org/>
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. [<http://www.ruscorpora.ru>] 2004, pp. 219-257.